

АНТОН ВОЛКОВ

СКАЗКА

«ИЗ ЖИЗНИ ОДНОЙ МЫШКИ»

Антон Волков

Из жизни одной мышки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72105529

SelfPub; 2025

Аннотация

«...Это сказка лишь отчасти. В её основе лежит совершенно невымышленная история из жизни нескольких мышат с далёкой Мышкопланеты. История отчасти печальная, но в то же время и поучительная. История, раскрывающая одну нехитрую истину: предназначение любого мышонка – светиться; нельзя ни на секунду забывать о том, что каждый мышонок – светлое существо и что каждому не взирая ни на что необходимо счастливо прожить отведённую ему жизнь!»

Содержание

Пролог	4
Мышкопланета	7
Великая гроза	10
Звёздочка по имени Сафин	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Антон Волков

Из жизни одной мышки

Пролог

«...Это, по-моему, самое красивое и самое печальное место на свете. Здесь Маленький принц впервые появился на Земле, а потом исчез. Всмотритесь внимательней, чтобы непременно узнать то место, если когда-нибудь вы попадете в Африку, в пустыню. Если вам случится тут проезжать, заклинаю вас, не спешите, помедлите немного под этой звездой! И если к вам подойдет маленький мальчик с золотыми волосами, если он будет звонко смеяться и ничего не ответит на ваши вопросы, вы, уж конечно, догадаетесь, кто он такой. Тогда – очень прошу вас! – не забудьте утешить меня в моей печали, скорей напишите мне, что он вернулся...»

Антуан де-Сент Экзюпери

* * *

Эта сказка родилась из слёз. Так уж случилось, что совсем недавно мне довелось побывать в пустыне, в Сахаре. Я и попал-то туда из-за слёз. Нет, я не покупал экскурсионного тура и уж тем более не ездил туда по работе. Я вообще никак не добирался туда, а просто взял и очутился там. «Как?» – спросишь меня ты. Я отвечу, что и сам не знаю «как». Да это, в самом деле-то, и не важно – «как», а важно лишь то, что я совершенно *по-настоящему* оказался там.

И я встретил его! Мне хочется кричать во всё горло: «Старина Экзюпери! Он вернулся. ОН вернул-ся!!!». И вот я пишу, пишу, как и просил Атуан де-Сент; пишу о том, что Маленький Принц вернулся. Пишу ему. Пишу тебе. Пишу всем. Он вернулся!

Мы пробыли с ним вместе совсем не долго, но он рассказал мне такую историю, которую я просто обязан тебе поведать. К тому же, я клятвенно ему обещал, что расскажу её тебе, поэтому я должен.

* * *

Маленькому принцу приходилось много странствовать. Он, путешествуя с перелётными птицами, побывал на многих планетах, но об одной из них до того дня он никому не рассказывал, никто о ней не знает. И это – очень важная пла-

нета!

Мышкопланета

Мышкопланета затерялась в каком-то далёком уголке некой галактики. Она была не то, чтобы уж совсем крохотной, но достаточно небольшой. Если задаться целью, то пара мышат могла бы пешком обойти её вокруг примерно за месяц. Это, если считать ходьбу без остановок, конечно же. На планете той были и цветочные луга, и покрытые песком пустыни, и средней величины озёра, и леса, и горы... В прочем, она была очень похожа на планету Земля.

Населяли Мышкопланету, конечно же, мышата; все как один – белые. Да настолько белые, что даже белее самого белого снега. И жили они парами. От рождения своего были они сращены друг с другом хвостиками; мышка-девочка и мышка-мальчик. Вернее сказать, у них был один на двоих хвостик, и они всегда и везде ходили вместе, парами. Если всё было хорошо, и они поворачивались в одну сторону, то шли они вместе одной дорогой, насвистывая весёлые песенки, и не знали никаких проблем. А когда мышка-девочка выбивалась из сил, то мышка-мальчик взваливал её к себе на спинку, и они продолжали свои странствия, куда бы и за чем бы они ни шли. Но если так случалось, что мышки вдруг вздорили, то не было им никакой отрады! Они пытались бежать в разные стороны, прочь друг от друга, но это было со-

вершенно бесполезным занятием, к тому же и очень изнурительным. Ведь никоим образом они не могли убежать друг от дружки. Они лишь попусту тратили свои силы, стирали в кровь лапки, но по-прежнему оставались навеки сросшимися друг с другом хвостиками. И лишь в незначительной степени то мышка-девочка, то мышка-мальчик могли в противостоянии утянуть за собой свою неотъемлемую половинку. Потом, когда больше не было сил бежать, противостоя из всех сил пытающемуся бежать в противоположном направлении мышонку-побратиму, они бросали это неблагодарное дело и непременно мирились, ведь суждено им было существовать только вместе, куда бы они ни шли и что бы между ними ни случилось!

А ещё на Мышкопланете все мышки были светящимися. Да-да, светящимися. От всех без исключения мышек исходил лёгкий серебристый ореол, который человек, попади он на ту планету, непременно сравнил бы с лучезарным ореолом, присущим изображаемым святым.

И с Начала Времён мышки на той планете жили в мире и согласии. Они путешествовали, играли, наслаждались закатом Солнца, пели песенки и радовались жизни. И всегда – непременно парами. Мышка-девочка по имени Кени, отроду сросшаяся хвостиком с мышкой-мальчиком Сафином, жили в норке на опушке леса. Всё у них было складно. Они вместе беззаботно проводили летние месяцы. Когда наступала осень, они не покладая лап, заготавливали пшеницу на зиму,

а когда наступала зима, коротали морозные вечера, усевшись уютно возле огонька, и часами напролёт разговаривали обо всём на свете, нежно поглаживая друг друга по шёрстке. И было так столько, сколько они помнили себя. Так было всегда и так должно было продолжаться всегда...

Великая гроза

...Но однажды на Мышкопланете случилось нечто страшное, такое, что никогда раньше не случалось и, скорее всего, никогда больше не случится. В тот день, тёплым июньским вечером, Кени и Сафин сидели, обнявшись, на своём любимом холмике чуть поодаль от их опушки и любовались радугой, коромыслом переброшенной через голубую речушку, что серебрилась там, где заканчивался лес. Лёгонький ветерок, дующий с речки, игриво трепал их белоснежную светлую шёрстку и полевые цветы, в которых буквально утопал тот холмик. Вдалеке собиралась гроза. На фоне чернеющего на горизонте неба радуга казалась столь яркой и зачаровывающей, что мышата вовсе не торопились спускаться в низ, к лесу, чтобы вовремя укрыться в своём жилище к тому времени, как гроза достигнет тех мест. Игривый ветерок вдруг начал усиливаться, а чёрное грозовое небо всё быстрее и быстрее надвигалось со стороны речки. Мышата, залюбовавшиеся радугой, всерьёз перепугались, когда ветер до того усилился, что чуть было не повалил на них огромный дуб, единственный, что возвышался на том холме и под которым они и сидели. Кени решила, что если они тот же час со всех лап не кинутся бежать к их норке, то им точно несдобровать, и что гроза и ветер непременно погубят их, настолько ужас-

ными они ей казались. Сафин же настаивал, что бежать уже поздно, и что их единственный шанс спастись – это покрепче зацепиться коготками за дуб и держаться изо всех сил, пока гроза не минует. Они оба были столь напуганы, что не сумели совместно решить, как же им лучше поступить, и Кени принялась бежать, прочь с холмика, к норке, а Сафин, что было мочи, вцепился в кору дуба. Вспышки молнии полосовали уже совсем чёрное небо над головами бедных мышат, а раскаты грома сотрясали землю под ними.

– Кени, вернись! Зацепись за дерево, бежать – себе на погибель! – кричал мышке Кени Сафин, из последних сил держащийся за дерево, пытаясь сопротивляться ветру и Кени.

– Сафин, это ты отпусти дерево, и побежали в норку, пока не поздно! – вторила ему обезумевшая от страха Кени. Ветер уже почти сдувал её с лап, и стоило этому произойти, ветер поднял бы её в воздух, а вместе с ней и Сафина, у которого уже не было сил удерживаться, вцепившись в кору.

Вдруг ярчайшая вспышка озарила всё вокруг, и, спустя мгновенье, раскат грома встряхнул землю так, что происходящее было похоже на землетрясение. В следующее мгновенье всё стихло. Тишина...

Звёздочка по имени Сафин

Когда Кени очнулась, небо над её головой снова было голубым. В её ушках до сих пор слышался свист, столь сильно оглушил её раскат грома. Она лежала на боку и видела, как несколько больших веток, оторванных ветром от дуба, лежали чуть поодаль. Она приподнялась на ещё дрожащие от ужаса лапки и обернулась...

Крик отчаяния громче самого громкого грома прокатился по разреженному от грозы воздуху. Сафина не было рядом. Кени попросту не могла в это поверить. Она посмотрела на свой хвостик. Его кончик был красным как нарыв, и она чувствовала невероятно сильное жжение. На том месте дерева, за которое отчаянно держался Сафин, она увидела тёмное дымящееся пятнышко. Молния ударила прямо туда. Сафина не стало рядом.

Когда мышки умир... Прости меня, пожалуйста. Я сперва хотел написать «умирают», но какой же я болван! Это я по привычке. Говорю как человек. Я хотел написать это слово так потому, что больно уж сильно я привык к языку людей. А у людей столь грустный и неточный язык. На Мышкопланете, конечно же, и слова такого вовсе нет! Итак, исправляюсь: когда мышки заканчивают все свои мышкопланетные дела, для которых они и рождаются на Мышкопланете, они,

конечно же, вовсе не умирают! Одновременно оба мышонка, ненадолго прощаясь с близкими, улыбаются и машут лапками, а затем просто растворяются в воздухе. Они становятся звёздочками. Ведь мышата – это вовсе не шёрстка да лапки; это – проявление самой сути бытия, сущности самой Вселенной! А Вселенная – она вечна и, конечно же, она не может умереть. Это знает с рождения каждый мышонок.

В ту ночь Кени сидела в одиночестве на том самом холмике и, задрав заплаканную мордочку вверх, смотрела на небо. Любой мышонок на Мышкопланете знал наизусть все звёздочки на небесах и помнил, где горит та или иная звезда. Поэтому Кени без труда узнала новую звёздочку, впервые загоревшуюся в ту ночь на спокойном бархотно-чёрном небе. Теперь на небосклоне количество звёздочек стало нечётным, как и количество мышат, населяющих Мышкопланету. А на Мышкопланете появилась одна единственная мышка-девочка, которая теперь могла ходить куда угодно и когда угодно, ни с кем не связанная хвостиком. Одна. Теперь у неё был только её собственный хвостик и ни с кем не нужно было ни поворачиваться в одну сторону, чтобы идти, ни тщетно бежать по разные стороны, когда вдруг повздоришь...

Шли месяцы, годы, и Кени потихоньку привыкла к одиночеству, а хвостик её мало по малу зарубцевался, но ни на минуту не переставал ныть и немножечко жечь на кончике. Свечение, исходившее от Кени, день ото дня ослабевало, а шёрстка становилась всё менее белой, потом стала совсем

серой, а потом и вовсе почернела и стала чернее самого чёрного угля. Глаза других мышек, когда те видели Кени, становились круглыми от изумления. Никто и никогда до этого не видел на Мышкопланете мышку-девочку или мышку-мальчика в одиночестве, да вдобавок чёрного цвета! Кени, и без того сражённая горем и тоской, стала прятаться от других мышат. Она уже редко выбиралась из своей норки днём, а только по ночам, чтобы взобраться на их с Сафином любимый холмик и смотреть на звёздочку по имени Сафин.

Одной осенней ночью, когда небо было особенно чёрным и безлунным, а звёздочки – особенно яркими и красивыми, Кени по обыкновению сидела на том самом холмике, усыпанном пожелтевшей листвой старого дуба, и грустно смотрела на звёздочку по имени Сафин, которая, несомненно, смотрела на неё, но только уже совсем издалека. Он улыбался ей, и она чувствовала это столь явно, сколь явно она могла чувствовать биение своего крохотного мышиноного сердечка.

– Что ты делаешь? – раздался голос за спинкой Кени, и она от неожиданности и испуга подпрыгнула на месте. Когда Кени обернулась, она замерла как вкопанная, не в силах произнести ни слова. Её глаза округлились от увиденного. Перед ней стоял белый, но не светящийся мышонок-мальчик. Он был один! Кончик его хвостика точно так же, как и её собственный, был зарубцован. Она не верила своим глазам. К тому же, тот мышонок тоже не светился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.